

Содержание

М. Тугушева
БЕССМЕРТНЫЙ ШЕРЛОК ХОЛМС

7

ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ
Перевод И. Дорониной

19

РАССКАЗЫ

СКАНДАЛ В БОГЕМИИ
Перевод Н. Войтинской

159

СОЮЗ РЫЖЕВОЛОСЫХ
Перевод А. Матвеевой

185

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЯТИ
АПЕЛЬСИНОВЫХ ЗЕРНЫШЕК
Перевод И. Гуровой

213

ГОЛУБОЙ КАРБУНКУЛ
Перевод А. Матвеевой

234

ПЕСТРАЯ ЛЕНТА
Перевод А. Матвеевой

258

«МЕДНЫЕ БУКИ»
Перевод Н. Емельяниковой

288

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ
Перевод Н. Волжиной

314

СЕРЕБРЯНЫЙ
Перевод Ю. Жуковой

484

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ЖЕЛТЫМ ЛИЦОМ
Перевод И. Гуровой

511

ОБРЯД ДОМА МЕСГРЕЙВОВ
Перевод Д. Лившиц

532

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ХОЛМСА
Перевод Д. Лившиц

554

Бессмертный Шерлок Холмс

Джозеф Белл, эдинбургский профессор, был очень интересным человеком. Он отличался редкой проницательностью, безошибочной интуицией и огромной наблюдательностью. Его ученик, молодой врач Артур Конан Дойл, практиковавший в английском городке Саутси, нередко вспоминал о нем, чему, кроме естественной привязанности ученика к Учителю, была еще одна причина. Провинциальный врач, подолгу ожидавший в приемной редких пациентов, хотел стать писателем, и не таким, каких много, а современным Вальтером Скоттом. Пройдет несколько лет, и Дойл станет одним из самых известных писателей мира, но не в жанре исторического романа. Он прославится как автор детективного рассказа, и прославится «с помощью» Джозефа Белла, эдинбургского профессора медицины, перевоплотившегося в Великого Шерлока Холмса.

Интересно знать, как Артур Конан Дойл отнесся бы сейчас к феномену бессмертия Великого Сыщика — этим званием наградили Холмса поколения благодарных читателей. Ведь Дойл не то что в грядущей славе, но и в излишней популярности Шерлоку Холмсу охотно бы отказал. Его воображение упрямо рисовало иного литературного героя, достойного бессмертия, второго Айвенго. Однако молодому врачу надо было зарабатывать на жизнь растущей семье: в Саутси он женился. И Артур Конан Дойл начал писать рассказы. Один был опубликован в журнале «Корнхилл мэгэзин», известном строгими литературными критериями. То был, однако, аванс, поощрение автору и напоминание, что читатель всегда ждет знакомства с героем,

вызывающим интерес и любопытство. Вот тогда-то Дойл и решил, что эксцентричный Джозеф Белл, с его удивительной способностью делать на основе наблюдения дедуктивные выводы, высокий, худощавый, с резкими, «ястребиными» чертами лица, стоит того, чтобы запечатлеть его в литературном образе, но не врача, а сыщика-детектива, которому по роду занятий необходимы и феноменальная наблюдательность, и умение анализировать. «На основе тщательного наблюдения и дедукции, господа, в любом случае можно поставить диагноз, — снова звучал в ушах Дойла вибрирующий голос профессора. — Однако не надо небрежничать: дедуктивные выводы должны быть проверены практикой».

Воспоминание о Белле отразилось в первой же детективной повести Дойла «Этюд в багровых тонах» (1887). В главе II «Этюда...», которая называется «Искусство делать выводы», Холмс знакомит и доктора Джона Хэмиша Уотсона¹, и читателя со своим дедуктивным методом... Мысль сделать героем именно сыщика возникла у Дойла не сразу. Был момент, когда изумительными аналитическими способностями обладал врач. А сын Дойла, Адриан, писал, что видел первый вариант «Этюда в багровых тонах», и там вообще не было Холмса, а фигурировал доктор, он же сыщик Ормонд Сэкер. Когда же Дойл ввел в действие Холмса, то звали его сначала не Шерлок, а Шерингфорд. Фамилию Холмс Дойл позаимствовал у любимого американского писателя и врача Оливера Уэнделла Холмса, так как, по признанию Дойла, он «очень сильно любил этого совершенно ему незнакомого человека». Однако, даже когда главным героем стал «сыщик-консультант», его друг-врач тоже остался в шерлокиане важной персоной: именно он рассказывает читателю о подвигах Холмса и его удивительном искусстве расследования преступлений.

В автобиографической книге «Воспоминания и приключения» (1924) Дойл свидетельствовал: «Когда я впервые стал думать о сыщике — примерно в 1886 году, — я прочитал несколько детективных рассказов и был поражен их, мягко говоря, нелепостью, потому что в разрешении таинственной загадки автор явно

¹ Так по-английски произносится эта фамилия, столь знакомая читателям и телезрителям как «Ватсон».

полагался на совпадение или стечение обстоятельств. Мне это показалось отступлением от правил честной игры, так как успех сыщика должен зависеть от чего-то, более свойственного его собственному разуму, а не только от необыкновенных авантюрных обстоятельств, которые, что ни говори, весьма редко встречаются в реальной жизни.

Меня довольно сильно увлекал Габорио, тщательно разрабатывавший детективные сюжеты, а мастер своего дела сыщик Огюст Дюпен Эдгара По был героем моего детства...»

Забегая вперед, скажем, что 1 марта 1909 года в Лондоне был дан торжественный обед в честь столетней годовщины со дня рождения По. Председательствовал на обеде сэр¹ Артур Конан Дойл. Он говорил о трудах замечательного писателя: «Его рассказы... так стимулировали умы других, что большинство этих рассказов явились тем корнем, из которого возросло целое литературное древо...»

Именно Эдгар По был для Дойла образцом для подражания. Детективный же опыт соотечественников, Диккенса и Коллинза, его не очень интересовал. Это объяснимо: именно По измыслил дедуктивный метод, сделал его главным стержнем в рассказах дюпеновской серии, оснастил детективный рассказ определенными приемами расследования, ввел фигуры сыщика и рассказчика и главнейшим условием поставил «соучастие» читателя в раскрытии тайны. Так он создал каноническую форму рассказа с экспозицией, кульминацией и последующей «лекцией» сыщика. И Конан Дойл следует этому образцу более или менее пунктуально². Но Дойл и обогащает образец. Взять хотя бы неизменно энергичное начало его детективного рассказа. Дойл стремится сразу же завладеть вниманием читателя, чему очень способствует почти обязательное упоминание о Холмсе в первом же абзаце, а иногда и в первой строчке повествования, например: «Для Шерлока Холмса она всегда оставалась «Той Женщиной» («Скандал в Бо-

¹ Он был возведен во дворянство за литературные заслуги.

² Так, 6 из 12 рассказов сборника «Приключения Шерлока Холмса» (1892): «Союз рыжих», «Установление личности», «Пять апельсиновых зернышек», «Пестрая лента», «Знатный холостяк», «Берилловая диадема» — и повесть «Этюд в багровых тонах» заканчиваются финальным объяснением Холмса.

гемии»), «В характере моего друга Холмса меня часто поражала одна странная особенность...» («Обряд дома Месгрейвов»), «Пополняя... записи о... Шерлоке Холмсе... я то и дело сталкивался с трудностями, вызванными его собственным отношением к гласности...» («Дьяволова нога»).

Читателю достаточно прочитав эту первую строчку — и рассказ уже завладевает его воображением и не отпускает до конца. Поэтому сейчас кажется почти невероятным, что даже Шерлок Холмс не сразу пробился к читателю. «Этюд в багровых тонах» английские читатели приняли с интересом, но несколько сдержанно. Иначе было в Америке. Там Шерлок Холмс сразу же стал всеобщим любимцем, почему «Знак четырех», вторая повесть о Холмсе, вышел сначала за океаном. В 1889 году в Лондон приехал редактор американского журнала «Липпинкот мэгэзин». Он дал обед, на который были приглашены Оскар Уайльд, восходящая звезда, и мало кому известный в Англии Конан Дойл. Редактор сразу же поинтересовался, чем могли бы английские писатели украсить в следующем году американский журнал. Уайльд пообещал роман — то был «Портрет Дориана Грея», а Дойл передал журналу повесть «Знак четырех», которая была опубликована в феврале 1890 года. Успех повести в Америке был настолько оглушителен, что она осенью того же года вышла отдельной книгой в Англии. И тут уж Шерлок Холмс завоевал навсегда и английские сердца. С волнением в душе «следовали» читатели на таинственное свидание у театра «Лицеум» вместе с Холмсом, Уотсоном и мисс Морстен. Стоит ненастный угрюмый сентябрьский вечер, когда пешеходы на улицах кажутся Уотсону «толпой привидений». Ему становится не по себе, мисс Морстен тоже охватывает невольный страх, и только Холмс спокоен и деловит. Так с самого начала шерлокианы Холмс поднимался в глазах читателей над уровнем обычных человеческих слабостей и страхов и приобретал черты героической, уникальной личности, становился воплощением психологической защиты и опоры.

В 1891 году в только что созданном журнале «Стрэнд» появляются шесть рассказов о Холмсе, возглавляемых «Скандалом в Богемии». Восхищенный издатель журнала, Гринхаф Смит, провозглашает «рождение новой литературы», а читатели начинают требовать от Дойла все новых и новых рассказов.

Среди почитателей Холмса оказался и его прототип — редчайший случай в мировой литературе. Джозефу Беллу очень польстило, что Холмс «списан с него», и он запечатлел свою признательность автору в эссе «Шерлок Холмс». Конан Дойлу тоже было приятно, что любимый профессор поставил сыщику высший балл как «проницательному, приметливому, любознательному человеку... который... обладает, может быть, самым значительным из всех дарований — способностью освободить свой мозг от бремени ненужных подробностей, которые обычно отягощают человеческую память». Однако Дойл в это же время работал над историческим романом из рыцарских времен «Белый отряд» (1891), и ему уже несколько надоели подвиги джентльмена-сыщика. Когда «Стрэнд» опять потребовал новых рассказов, Дойл запросил у журнала огромный по тем временам гонорар: 50 фунтов за каждый. Он был уверен, что журнал откажется. К его досаде, «Стрэнд» согласился, и Дойл пишет для журнала еще шесть рассказов, среди них такие шедевры, как «Голубой карбункул», «Пестрая лента» и «Медные буки». Потом все двенадцать вышли отдельной книгой и прославили имя Дойла далеко за пределами Англии. Постоянно живший на тихоокеанском острове Самоа автор «Острова сокровищ» Роберт Луис Стивенсон пересказывал приключения Холмса туземцам и писал Дойлу: «Если бы вы могли видеть их горящие лихорадочным огнем глаза, вы бы поняли, что это и есть настоящая слава». В 90-х годах XIX века имя Холмса известно уже в каждом английском доме и, между прочим, используется в рекламе неких пилюль, ставших от этого популярными, однако такой славы у современного массового читателя Дойл почти стыдится и жалуется в письме к матери, что Холмс «не дает мне возможности сосредоточиться на лучших моих произведениях».

В 1894 году выходит сборник «Воспоминания Шерлока Холмса», включающий одиннадцать рассказов. Здесь и «Серебряный», и «Обряд дома Месгрейвов», и рассказ «Последнее дело Холмса». Еще за год до этого Дойл твердо решил, что скоро «джентльмен исчезнет навсегда». И действительно, он почти на десять лет забывает о Шерлоке Холмсе. Дойл по-прежнему много пишет, выходят его романы и повести «Родни Стоун», «Дядя Бернак», «Трагедия «Корроско». Они пользуются успе-

хом, однако не могут возместить читателям потерю Шерлока Холмса. Неважно, что злодей профессор Мориарти увлек его с собой на дно пропасти. Когда все-таки автор вернет Холмса из небытия? «Вы злодей», — обвиняет писателя одна из читательниц, расстроенная безвременной кончиной сыщика в Альпах. После Малютки Нелл, двенадцатилетней героини «Лавки древностей» Чарльза Диккенса, ни о ком так не печалились читатели-англичане, как о Шерлоке Холмсе, а некоторые даже носили по нему траур. И Конан Дойл сдается на неотвязные мольбы, упреки и напоминания и пишет одно из лучших своих произведений — повесть «Собака Баскервиль» (1902), а в 1903 году «Стрэнд» начинает печатать новую серию рассказов. Оказывается, Холмс не погиб. В единоборстве с профессором Мориарти он победил, но вынужден был скрываться, так как теперь на его жизнь покушается ближайший «сподвижник» профессора, полковник Себастьян Моран. Тем не менее в самый нужный момент Холмс снова объявляется в Лондоне...

В феврале 1905 года все тринадцать рассказов выходят отдельным сборником «Возвращение Шерлока Холмса». Здесь увидели свет, в частности, «Шесть Наполеонов», «Пенсне в золотой оправе» и «Пляшущие человечки», и критики не без основания считали, что идея шрифта-«криптограммы» в виде пляшущих человечков тоже навеяна Дойлу «великим Эдгаром» (рассказ По «Золотой жук»).

Больше Конан Дойл с Холмсом до конца жизни (своей) не расставался, хотя вскоре и «отправил» сыщика в отставку: примерно в декабре 1904 года Холмс переселяется на ферму в деревне и начинает заниматься пчеловодством. Однако продолжали выходить рассказы-«воспоминания» — и Уотсона, и самого Холмса о его детективных свершениях: сборники «Долина страха» (1914–1915), «Его прощальный поклон» (1917), содержавшие всю шерлокиану, опубликованную «Стрэндом» с 1893 по 1917 год. За три года до смерти Дойла вышел сборник «Архив Шерлока Холмса» (1927), где, в частности, опубликован замечательный рассказ «Чертежи Брюса Партингтона».

Читатели уже не имели повода для упреков и жалоб, но сам писатель был опечален таким решением своей литературной судьбы. «Все в конце концов занимает заслуженное место, но, думается, если бы я ни строчки не написал о Холмсе, ко-

торый теперь затмевает мои лучшие произведения, мое положение в литературе к настоящему времени было бы более выдающимся...»

Он ошибался. Если сейчас, семьдесят пять лет спустя после смерти Артура Конан Дойла, его помнят и постоянно переиздают, перечитывают и экранизируют, то это прежде всего заслуга Шерлока Холмса...

Почти сто двадцать лет прошло с тех пор, как читатель впервые переступил порог квартиры «из двух удобных спален и просторной, светлой, уютно обставленной гостиной» на втором этаже дома 221-б по Бейкер-стрит, и оказалось, что Шерлок Холмс — герой такой же бессмертный, как, например, шекспировские Гамлет и Ромео. Конечно, свет славы упал и на верного спутника и восторженного летописца детективных подвигов Шерлока Холмса, доктора Уотсона. Они стали неразлучны в нашем сознании, как древние Орест и Пилад или сервантесовские Дон Кихот и Санчо Панса. Они так же любимы, узнаваемы и живы. Но что же представляли собой наши любимцы, когда поселились под кровом заботливой миссис Хадсон? В это время Холмсу самое большое лет двадцать семь, да и Уотсону, кончившему в 1878 году Лондонский университет, а затем курсы для хирургов, отправленному на войну в Афганистан и вернувшемуся в Англию после тяжелого ранения, всего двадцать пять. Их приятель Стэмфорд уже успел подготовить Уотсона к знакомству с человеком чудаковатым и эксцентричным, но это Уотсона не пугает: ему хорошо известно, что эксцентричность — нередкая черта английского характера, а чудаковатость прекрасно уживается с порядочностью. Намеки и недоговоренности Стэмфорда только возбудили любопытство Уотсона, а он очень любопытен, это и делает его таким незаменимым спутником Сыщика.

Сначала Уотсон методично пытается «аттестовать» знания Холмса и потрясен, «установив», что Холмс никогда не слышал о Копернике или о философе и историке Томасе Карлейле, а его познания в литературе «равны нулю». Положим, Холмс явно «разыгрывает» наивного доктора. Потом он как бы между прочим будет цитировать Хафиза и Горация, вспомнит о Данте и Петрарке, Гёте, Жорж Санд и Флобере. А прикидывается он незнайкой, чтобы в своей назидательной манере

прочитать Уотсону лекцию о том, какие знания необходимы и важны именно для него, Холмса. Но доктор и нуждается в наставлениях и разъяснениях. Еще и поэтому он такой идеальный спутник для Холмса, который, как истинный сын Разума, должен постоянно кого-то просвещать. И Холмс любит и умеет это делать.

Его метод расследования зиждется на точном, достоверном знании. Даже не выходя из дома, он может при помощи все-сильной дедукции распутать клубок таинственных и непонятных событий и помочь людям, попавшим в беду. Однако умение логически мыслить — не все в сыщицком деле. Надо к тому же обладать воображением, способным воссоздать тончайшую психологическую подоплеку преступления.

Холмс не только умнейший, талантливый сыщик, как, например, Дюпен, он не только удивительно проницателен, смел и мужествен, он еще и добр, и бескорыстен. Ему далеко не безразлично, что большинство преступлений, которые он расследует, совершаются из алчности и эгоизма.

Между наследством и «наследником» — «всего лишь» два человека, и хитроумный преступник, не задумываясь, готовит родственникам изощренно жестокую гибель («Собака Баскервиль»). Отец покушается на рассудок и жизнь дочери. Она давно отдала ему свои деньги, но сейчас собирается выйти замуж. А что, если супруг вступится за права жены? И отец разлучает дочь с женихом и угрожает страшной мстью храброй гувернантке, которая хочет разрушить планы злодея («Медные буки»)...

То, что Конан Дойл одновременно работал над рассказами о Холмсе и романом «Белый отряд», не могло не наложить на Сыщика особого отпечатка. Напрасно писатель сетовал, что Холмс заслоняет собой других его героев. Холмс — тоже рыцарь, защитник и надежда. В нем соединены романтическое и героическое начала. Именно поэтому в жизнь читателя он вносил и вносит столь необходимое каждому представление о человеческом благородстве, величии души, надежности, горделивой свободе воли и уверенности в победоносной силе Разума и Справедливости. Между прочим, Холмс явно недолюбливает сильных мира сего. Он «не заметил» протянутой руки короля Богемии, предавшего бывшую возлюбленную. Он все-

гда на уровне Справедливости и в ее интересах поднимается даже над Законом. Таков рассказ «Голубой карбункул». Когда служащий отеля Райдер, укравший алмаз, клянется, рыдая, что больше никогда не станет воровать, Холмс сурово отчитывает его, а потом прогоняет и говорит Уотсону: «Возможно, я укрываю мошенника, но зато спасаю его душу... Упеките его сейчас в тюрьму, и он не развяжется с ней всю жизнь...» Как полагается знаменитости, Шерлок Холмс и вся шерлокиана стали объектом многочисленных пародий, анекдотов и шуток. Литературную лепту в пародирование внесли в свое время Фрэнсис Брет Гарт, Марк Твен, О. Генри, Стивен Ликок, Алан Александер Милн, Агата Кристи. Возникла настоящая холмсовская «индустрия», появилось множество книг, посвященных не только литературно-художественным достоинствам рассказов, но самой личности Шерлока Холмса, этого вымышленного, но такого реального для нас героя. Есть биографии Шерлока Холмса, исследования, посвященные «холмсовскому» Лондону, с картами, точнейшим образом воспроизводящими его городские маршруты и поездки по всей Англии. Есть «подделки», то есть рассказы о Шерлоке, которые якобы принадлежат Уотсону, есть стихи, «написанные» Холмсом в честь его доброй хозяйки миссис Марты Хадсон. Есть книги, исследующие «родословную» Холмса. Была «обнаружена» даже таинственная миссис Холмс, жена Шерлока, хотя со слов Уотсона известно, что Холмс жениться не собирался и вообще «женщин не любил и не доверял им». Однако другой дотошный «биограф» «вычислил» единственный любовный эпизод в жизни Холмса. Когда 4 мая 1891 года Холмс чудом избежал смерти в единоборстве с Мориарти и затем ускользнул от мести Морана, он некоторое время скрывался на вилле у Ирэн Адлер (героини «Скандала в Богемии»). Они страстно полюбили друг друга, и в 1892 году у Ирэн родился сын, которого нарекли Шерлок Джон Хэмиш Майкрофт¹ Берне² Холмс-Адлер... Вот так читатели из числа «биографов» давали волю воображению и щедро наделяли Великого Сыщика счастьем любви, опасаясь, очевидно, что ему

¹ Майкрофт Холмс — брат Шерлока.

² В «родословной» Холмса значится один из трех французских художников — братьев Берне.